

Лу Чэнь удивился . "Мама, я ошибаюсь?"

Королева поспешно махнула рукой. "Уходи. Ты мне теперь как бельмо на глазу".

Лу Чэнь:"..."

"Хорошо, я ухожу".

После ухода Лу Чэня королева потерла виски. Она думала, что наследный принц сообщил Цзиньнян о своей настоящей личности, когда был на юге.

Она думала, что Цяо Цзиньнян согласилась стать наложницей наследного принца, потому что они были любящей парой в течение трех лет и у них была Гуаньэр.

В конце концов, для знатных девушек в Чанъане стать первой наложницей наследного принца было неплохим выбором.

Биологическая мать принца Лу, дочь аристократической семьи, была замужем за императором Хуилинем в качестве наложницы, который в те времена был всего лишь нелюбимым принцем.

Однако она не ожидала, что Цзиньнян не захочет быть наложницей, не говоря уже о том, что ее сын фактически посыпал рану Цзиньнян солью.

Королева сказала мамушке, которой доверяла: "Я такой умный человек, но почему я родила такого глупого сына? Неужели кто-то подменил и моего сына?"

Поскольку было известно, что старшую дочь герцога Анюаня подменили, многие вельможи в Чанъани также сомневались в личности своих детей.

Мамочка улыбку и сказала: "Его Королевское Высочество великолепен, красив и талантлив. Он так похож на вас. Как его могли подменить?"

"Я думаю, что Его Королевское Высочество слишком горд, чтобы понять, что он влюбился!"

Королева ответила: "Рано или поздно он пожалеет об этом, как и его отец".

...

Когда Цяо Цзиньнян вернулась в герцогский особняк, герцог и герцогиня еще не вернулись с дворцового банкета.

Вернувшись в сад Цзинь, Цзиньнян увидела Цяо Руои, которая ждала ее.

Цяо Руои поприветствовала ее. "Сестра."

Цзиньнян поспешно достала мазь и протянула ее Цяо Руои. "Мне очень жаль. Эта мазь может уменьшить отек".

Руои взяла мазь и сказала: "Спасибо, сестра, но ты не сделала ничего плохого. Это Четвертая сестра избилла меня. Ты тут ни при чем".

Цяо Цзиньнян сказала: "Нет, это я виновата. Этот придурок говорил обо мне, но Цяо Руошуй подумала, что он говорит о тебе".

Руошуй немного испугалась, когда услышала, как Цяо Цзиньнян назвала наследного принца. "Сестра, не называй так Его Королевское Высочество. Это может принести тебе неприятности".

Цзиньнян сердито сказала: "Он ничтожество, мерзавец. Даже если он сгорит в пепел, его костный пепел будет грязным!"

Сердце Руои дрогнуло, когда она услышала, как Цяо Цзиньнян ругает наследного принца.

Ее вторая сестра, которая была такой нежной и милой, выглядела такой свирепой, когда ругала наследного принца.

Цяо Руои неуверенно спросила: "Сестра, наследный принц причинил тебе вред?".

Цзиньнян не хотела скрывать это от Цяо Руои. В любом случае, она уже решила рассказать об этом герцогу и герцогине.

"После церемонии моего совершеннолетия мои приемные родители тяжело заболели, и все мои родственники жаждали нашего ресторана. Случилось так, что мы с отцом спасли Лу Чэня из реки.

"В то время он потерял память, ему некуда было идти, а мне нужен был муж, готовый войти в мою семью, поэтому, по договоренности с моими приемными родителями, он женился на моей

семье.

"Мы провели три счастливых года вместе, но на последнем Фестивале фонарей он случайно упал в реку и все вспомнил. Затем, ничего не объясняя, он просто забрал моего сына обратно в Чанъань.

"Я ждала его несколько месяцев, но получила от него письмо о разводе. Когда я вернулась в Чанъань и наконец встретилась с ним, он действительно сказал, что хочет, чтобы я стала его наложницей.

"Может быть, он боялся, что я создам проблемы, поэтому сказал, что позволит мне стать его первой наложницей, но кого это, блядь, волнует? Он развелся со мной, забрал моего сына и сделал меня своей наложницей..."

Цяо Руои сказала: "Сестра, быть наложницей наследного принца - это совсем другое".

"Говоря прямо, ты станешь императорской наложницей, когда наследный принц станет императором.

"Если ты станешь его первой наложницей, то, по крайней мере, будешь одной из четырех главных императорских наложниц. К тому же, ты родила ему сына, так что, возможно, тебя сразу канонизируют как Благородную императорскую наложницу".

"Хотя отец - герцог Анюань, для тебя вовсе не оскорбление стать первой наложницей наследного принца".

"Более того, Его Величество не брал императорских наложниц уже 20 лет, так что кронпринцесса, вероятно, будет дочерью гражданского чиновника или из влиятельной семьи."

Чем больше Цяо Руои говорила, тем более мрачным казалось ей лицо Цзиньнян. Затем она неловко кашлянула и сказала,

"Однако, поскольку вы официально вышли замуж за наследного принца, вы должны быть его женой. Как он может разжаловать тебя в наложницы?!"

Цяо Руои неуверенно спросила: "Но поскольку вы уже были замужем за Его Королевским Высочеством, вы не сможете выйти замуж за кого-то другого.

"А поскольку Его Королевское Высочество настаивает на том, чтобы ты вышла замуж в Восточный дворец, тебе, возможно, придется контролировать свой нрав."

Цзиньнян нахмурилась и сказала: "Даже если я откажусь, что с того? Когда отец и мать вернутся, я расскажу им об этом деле. Если они будут чувствовать вину за меня... они точно не заставят меня выйти замуж в Восточный дворец".

"Если император разгневадается, тогда я стану монахиней и проведу остаток жизни в храме".

Цяо Руои поспешно сказала: "Нет, вторая сестра, выход есть всегда, но ты не должна рассказывать отцу и матери о своих отношениях с наследным принцем".

Цяо Руои подумала, что даже она считает, что быть первой наложницей наследного принца - очень хороший выбор для Цзиньнян.

Если бы отец и мать узнали об этом, они бы, наверное, не рассердились.

Тем более, что отцу и матери нужно было многое учесть.

Цяо Руои сказал: "Хотя отец и мать любят тебя, отец, как высокопоставленный чиновник, всегда очень осторожен. Он точно не ослушается приказа наследного принца".

"Хотя мать очень любит тебя, она все еще должна учитывать двух наших младших братьев..."

"И весь особняк герцога Динъюаня рассчитывает на нее. Возможно, у нее нет выбора".

Цяо Цзиньнян сжала платок. "Я хотела сохранить это в тайне и попросила матушку найти мне жениха до выхода императорского указа.

Его Величество ведь не станет заставлять женщину, у которой уже есть жених, выходить замуж в Восточный дворец?".

"Но если я не скажу им сейчас, все поймут неправильно, что наследный принц заинтересован в вас.

"Если это произойдет, то это запятнает твою репутацию и повлияет на твой брак."

Руоюи улыбнулась и сказала: "Меня не волнует моя репутация. Кроме того, я не хочу выходить замуж в благородную семью".

"Вторая сестра, ты должна попросить матушку найти тебе жениха как можно скорее.

Тогда ты сможешь распространить то, что произошло между тобой и наследным принцем на юге, по всему Чанъану".

"Заставь этого придурка потерять лицо!"

Цяо Цзиньнян почувствовала, что слова Цяо Руои имеют смысл.

Прежде чем раздувать скандал с наследным принцем, она должна сначала найти себе жениха.

Она скорее выйдет замуж за обычного человека, чем за наследного принца. Этот факт определенно опозорил бы этого придурка.

"Но тогда ты будешь в обиде", - сказала Цяо Цзиньнян, обращаясь к Руои.

Цяо Руои улыбнулась и сказала: "Я еще молода, а моя биологическая мать больна. Мама говорила со мной о замужестве, но я не хочу выходить замуж так рано".

Меня не волнует моя репутация". К тому же, когда ты выйдешь замуж, правда естественным образом всплывет наружу".

Цяо Цзиньнян сказала: "Я слышала, что ты очень хорошо разбираешься в литературе. Я притащила с Юга много книг, вышедших из печати, выбери себе несколько".

Цяо Цзиньнян приказала Нуоми открыть ящик, полный книг.

Цяо Руои обнаружила, что все это были драгоценные книги, вышедшие из печати. "Сестра, откуда у тебя столько драгоценных книг?"

"Это все рукописные копии, и их редко можно увидеть".

Цяо Цзиньнян сказала: "Некоторые были написаны от руки по памяти, а некоторые были куплены на мои деньги!"

В те времена Лу Чэнь часто тратил сотни таэлей серебра на книги, а она всегда отдавала ему деньги, не говоря ни слова. Вспомнив об этом, она сильно пожалела.

Когда Цяо Руои поняла, что "придурок" в устах Цяо Цзиньнян был наследным принцем, она поджала губы и сказала,

"Почерк этого придурка похож на стиль мастера Лю и, возможно, даже лучше, чем у него".

Цзиньнян спросила Цяо Руои: "Мастер Лю?".

Цяо Руои объяснила: "Мастер Лю - из семьи Лю в Луннане. Он известный каллиграф".

"В Чанъани многие молодые дворяне учились его почерку.

"Среди них наследный принц научился его почерку лучше всех.

Его Величество однажды похвалил почерк Его Королевского Высочества, поэтому все в Чанъани бросились изучать почерк мастера Лю, но никто не был так талантлив, как кронпринц. Поэтому его почерк лучше, чем у кого-либо другого".

Цяо Цзиньнян посмотрела на рукописную книгу Лу Чэня и вспомнила почерк на письме о разводе...

Хотя они выглядели одинаково, было очевидно, что почерк Лу Чэня казался более мощным, в то время как почерк в письме о разводе казался немного более элегантным.

Могло ли быть какое-то недоразумение с письмом о разводе?

Но даже если это и было недоразумение, то факт оставался фактом: Лу Чэнь был придурком!

<http://tl.rulate.ru/book/72401/2054666>